

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.10.13119

ПЛЕНИТЕЛЬНОЕ МЕРЦАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Автор статьи считает, что основные понятия цивилизационной теории нуждаются сегодня в аналитическом разборе. Эта концепция в нашей литературе заменила марксистское членение истории по формационному принципу. Но среди социальных философов нет согласия ни по одной из проблем историко-цивилизационного процесса. Длительное время под цивилизацией понимали переход от дикости и варварства к человеческому укладу жизни. Однако это сопоставление варварства и цивилизации порождают множество вопросов. Один из них, что такое варварство, почему оно оказалось живучим и нередко обнаруживает себя как обратная сторона цивилизации. Не разобравшись до конца в этом сопоставлении, исследователи начали сравнивать цивилизацию не с варварством, а друг с другом.

Автор опирается на методы исторического анализа, используя при этом компаративистику. При анализе проблем он обращается к основным достижениям социальной философии. В статье применяются также принципы философского постижения человека.

Новизна статьи в постановке целого ряда дискуссионных проблем. Автор критически оценивает определения варварства и цивилизации, которые обладают наибольшей известностью и популярностью. Он пытается расширить спектр признаков, по которым можно выделять отдельные цивилизации. В статье критика европоцентризма сопровождается рассмотрением новейших тенденций культурного сознания Востока. Ориентализм сопоставляется с оксидентализмом. Анализируются проблемы общепланетарного развития человечества.

Ключевые слова: культура, цивилизация, варварство, дикость, цивилизованность, мировые религии, европоцентризм, оксидентализм, рациональность, гуманизм.

Пожалуй, ни в одной сфере социальной философии нет стольких непрояснённых вопросов, как в теории цивилизации. Мы легко пользуемся такими понятиями, как варварство, культура, цивилизованность, конфликт цивилизаций. Однако в толковании проблем, связанных с этими словами, господствует концептуальный разброс, исключающий согласованность смысла. Все говорят о варварстве. Но что подразумевается под этим феноменом? То, что складывалось до цивилизации и ей противостоит. Современному человеку непонятны древние обычаи, их предназначённость и слитность с общим культурным укладом. В древней Индии вдова вместе с покойным мужем отправлялась на погребальный костёр. «Какая дикость!» – воскликнет сегодня эмансипированная женщина». Но для вдовы это лишь показательный эпизод в длительной цепи реинкарнаций.

Невинную красивую девушку приносят в жертву. Какая гнусность! Однако изучая обряды жертвоприношений, исследователи обнаруживают главную болезнь нынешней цивилизации. Нам трудно понять смысл парадокса: убивать жертву преступно, но жертва не будет священной, если ее не убить. Но кому нужна эта священность? Но древний варвар, попавший в нашу цивилизованную повседневность, был бы потрясен смертью жертв, которые сгорели в Доме профсоюзов. Это была страшная гибель без сакрального заклания. Если древние правила жизни соотносятся с дикостью, то чем можно объяснить их неистребимость в современной цивилизации. В то же время в наши дни можно видеть нанотехнологии, связанные с нынешней бесчеловечностью.

Еще парадокс: если цивилизация – это путь к очеловечиванию людского рода, то почему на

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 14-03-00350а
«Культура как кризис – неудача или возможность?».

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.10.13119

1389

При цитировании этой статьи ссылка на doi обязательна

Земле множество цивилизаций? Что заставляет каждую цивилизацию цивилизоваться по-своему? Каковы критерии этой цивилизованности? Можно ли считать цивилизацию всеобщим способом человеческого бытования? Многие исследователи убеждены в том, что исторический процесс завершится, когда все народы вольются в единое цивилизационное русло. Но кому поручена миссия такой консолидации? Сегодня таким дирижером признана евроатлантическая цивилизация. Но кто вручил ей верительные грамоты? Европоцентристы утверждают: здесь на Западе возникла наука и философия, развились мощные производительные силы, накоплено очевидное могущество. Наконец, европейский уклад жизни оказался привлекательным для других народов и цивилизаций.

Между тем А. Тойнби считал представление о единстве цивилизации «ложной концепцией, возникшей в головах историков под сильным влиянием социальной среды. Он отвергал тезис «об унификации на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного развития человеческой истории, что приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора»¹.

Однако процесс наращивания технической мощи давно уже перестал быть привилегией Запада. Восточные цивилизации в процессе глобализации усиливают свое экономическое могущество, не утрачивая при этом основ своей духовности. Концепция европоцентризма трещит по всем швам. Все чаще представители других цивилизаций говорят о том, что вестернизация – это инфекция, поразившая восточный дух.

Ориентализм как европейская трактовка Востока получает негативную оценку. Речь идет о том, что европейцы дают искаженное представление о культурах этих цивилизаций. Ориентализму противостоит оксидентализм, который отвергает европейские цивилизационные стереотипы. Так, к примеру, египетский культурфилософ Хасан Ханафи уже несколько десятилетий разрабатывает новую социальную науку, которая призвана описать то, что происходит на Западе через восточную оптику. Раньше лишь Европа имела привилегию изучать Восток. Но теперь Восток может внимательно и через собственные линзы толковать то, что происходит на Западе. Преклонение перед Западом заместилось аналитическим разбором «до-

стижений» и «неудач» европейской цивилизации. Естественно, возникает вопрос и о претензиях Востока на мировое лидерство.

Само собой понятно, модернистский проект связан с маршрутом, проложенным Западом. Однако глобализму противостоит уверенно заявляющий о себе изоляционистский национализм, связанный с религиозным фундаментализмом. Провозглашается предельная канонизация духовного наследия, объявляется абсолютная сакральность религиозных верований. Призывы к возрожденной спиритуальности направлены против секулярного, обезбоженного Запада. В результате этих идейных движений всякая модернизация предполагает сохранение, а не утрату культурной идентичности.

В этих условиях европоцентризм пытается закрепиться на своем последнем бастионе. Запад считает критерием своего верховенства достижения в области научной и правовой сферы. Он отстаивает дух рациональности, которая не нуждается в религиозном признании. «Наука и право – вот реальный вклад Запада в мировое развитие, которым не может пренебречь ни одна цивилизация. Создав современную науку и технику, а также светские формы жизни, базирующиеся на формально-правовых началах, он усмотрел в них единственно приемлемый для человечества способ его интеграции. Именно Запад поставил вопрос об общемировой динамике исторического процесса, имеющей своим итогом появление универсальной цивилизации»².

Нет оснований оспаривать эти достижения европейской цивилизации. Но действительно ли они универсальны? Современные исследования свидетельствуют о том, что на Востоке вызревали иные представления о рациональности и разумности. Человеческий разум – неоспоримое достояние человечества – подвергается в наши дни суровой феноменологической проверке. Многие исследователи продолжают размышлять об удивительной человеческой способности постигать сущность вещей, улавливать смыслы, создавать рациональную картину мира. До сих пор разум считался достоянием только человека. Но за последние годы всё чаще стали говорить о многообразии самой разумности. В частности, историки, изучая конкретные эпохи и

¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 1992. С. 81.

² Межуев В.М. Гуманизм и современная цивилизация // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М., 2014. С. 54.

культуры, пришли сначала к выводу о разных ментальных навыках, присущих народам. Однако при этом никто не оспаривал непреложность и единство разума как уникального достояния людей. Теперь же, толкуют о том, что европейцу вообще трудно понять разумность, скажем, японцев. Это не просто другой менталитет, но даже источник умственных операций иной, не тот, что вызвал к жизни европейскую цивилизацию. Нельзя считать универсальной также европейскую либеральную концепцию правового общества. Государственный деспотизм на Востоке не рассматривается как обнаружение варварства. Он органично совмещается, к примеру, с идеями кастовости, реинкарнации, успешности общественного развития. Присущее Западу пренебрежение к традициям, утрату религиозности и господство светскости, европейский экспансионизм, напротив, на Востоке считают варварством.

Не зря, очевидно, С. Хантингтон оценивал саму идею универсальной цивилизации как характерный продукт западной цивилизации, призванной «оправдывать западное культурное господство над другими обществами и необходимость для этих обществ копировать западные традиции и институты»³. Глобалисты считали, что процесс модернизации будет планомерно захватывать все новые и новые плацдармы. Однако экономическая и политическая унификация рано или поздно актуализирует глубинные механизмы цивилизационного творчества. И вопрос о множественности цивилизаций на Земле обострит обсуждение признаков, по которым мы выделяем отдельные цивилизации. Прежнее сопоставление цивилизации и варварства, не проясненное до конца, сегодня ставит иные проблемы. Цивилизации теперь сравниваются друг с другом.

Но что такое цивилизация? С. Хантингтон определяет ее как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей⁴. На наш взгляд, здесь присутствуют два критерия. Один касается культурного бытия людей. Не вполне ясно, что надо понимать под высшим рангом культурной сплоченности. При первом приближении таким рангом обладает общая культура человечества. При всей разности культурных космосов они обладают рядом универсальных черт. Второй критерий каса-

ется самоидентичности. Действительно, мало находится в пространстве определенной культурной общности. Важно также отождествиться с ней. Ведь процесс глобализации захватывает разные культуры, но их приверженцы нередко следуют общим курсом без предельной идентификации с ее мейнстримом. Мы не видим здесь разницы между цивилизацией как таковой и цивилизацией конкретной, локальной.

Но Хантингтон толкует именно о разных цивилизациях. Он пишет: «Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношение между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о относительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии»⁵. Однако американский исследователь, характеризуя цивилизации, приводит в основном перечень социальных факторов. Это сфера рациональной жизни людей. Между тем в каждой культуре есть пласт бессознательного, который не подвержен рассудочности. Невозможно, к примеру, объяснить рационально акты жертвенности, устранения избыточных продуктов, систему экономических связей, не связанных с выгодой и расчетом.

А. Тойнби считал, что главным признаком цивилизации нужно считать мировые религии. При этом он вычленил в процессе возникновения цивилизаций разные поколения. Как быть, к примеру, с древними цивилизациями, которые не располагали верованиями, имеющими огромную распространенность и готовностью принять в свое лоно любого набожного человека? Как быть с цивилизациями Древнего Востока или с доколумбовой Америкой? Да, основные цивилизации в человеческой истории в огромной мере отождествлялись с великими религиями мира. Но обедняем ли мы в наших рассуждениях сакральность древних народов? Между тем культурологические, компаративистские исследования показывают, что современный мир характеризует именно процесс обезбоживания. Представители древних цивилизаций могли бы удивиться, прознав, что современные люди утратили сакральность.

Нет сомнения в том, что в наши дни экономическая и политическая унификация идет по лекалам европейской цивилизации. Но как долго будет продолжаться этот процесс?

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Политические исследования. 1994. № 1. С. 90.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Там же.

Список литературы:

1. «Цивилизационная модель» международных отношений и ее импликации (Научная дискуссия в редакции «Полиса») // Полис. 1995. № 1.
2. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990.
3. Данилевский Н.А. Россия и Европа. М., 1991.
4. Межуев В.М. Гуманизм и современная цивилизация // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М., 2014.
5. Тойнби А.Дж. Постыжение истории. М., 1992.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Политические исследования. 1994. № 1.

References (transliteration):

1. «Tsvilizacionnaya model'» mezhdunarodnykh otnoshenii i ee implikatsii (Nauchnaya diskussiya v redaktsii «Polisa») // Polis. 1995. № 1.
2. Global'nye problemy i obshchechelovecheskie tsennosti. M., 1990.
3. Danilevskii N.A. Rossiya i Evropa. M., 1991.
4. Mezhuev V.M. Gumanizm i sovremennaya tsivilizatsiya // Mesto i rol' gumanizma v budushchei tsivilizatsii / Otv. red. G.L. Belkina. M., 2014.
5. Toynbi A.Dzh. Postizhenie istorii. M., 1992.
6. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii // Politicheskie issledovaniya. 1994. № 1.